

Гу Чжэнь повернулся к нему, поглаживая подбородок, и спросил:

— Тебе интересно, как я жил раньше?

Хэ Сюйлян не ответил. Гу Чжэнь тихо усмехнулся. Вот так, это уже больше похоже на живого человека. Ты так спокойно принял идею «вселения души», что я чувствую себя подавленным. Ты должен быть любопытным, должен!

Гу Чжэнь сказал:

— Ну, если хочешь знать, спрашивай. На самом деле, ничего особенного. Там, где я жил раньше, было много вкусной еды, интересных развлечений и вещей, которые ты, возможно, не поймешь. Но самое главное.

Он сделал паузу, серьезно глядя на Хэ Сюйляна.

— Там были полные законы, и все жили в мире и согласии. У каждого мужчины было дело, у каждой женщины был дом, и в мире царил покой.

Хэ Сюйлян молча слушал. Гу Чжэнь снова улынулся:

— Цзяньюнь тоже станет таким.

Хэ Сюйлян не ответил, а вместо этого сказал:

— Тебе пора отдыхать.

Он достал из-за спины маленькую жаровню, ту самую, которую Минь Юйсинь подарила ему в тот день — «Снежный волк».

Гу Чжэнь удивился:

— О, так она у тебя! Я искал ее и не мог найти. Зажги ее, я хочу посмотреть, действительно ли глаза открываются?

Хэ Сюйлян кивнул, погасил другие огни в Павильоне Люйюань и зажег жаровню. Гу Чжэнь, опершись на стол, смотрел на маленькую жаровню при свете лунного света, пробивающегося через окно. На овальном корпусе жаровни медленно открылись глаза волка. Какие-то искусно встроенные драгоценные камни заиграли в темноте, создавая потрясающее зрелище. Гу Чжэнь воскликнул:

— Вау, они действительно открылись!

В жаровне горел какой-то аромат. После восклицания Гу Чжэня два золотых глаза волка раздвоились, превратившись в четыре. Гу Чжэнь покачал головой, его сознание затуманилось, и он начал падать назад, но Хэ Сюйлян крепко поймал его.

Хэ Сюйлян поднял его на руки и отнес к кровати, положив рядом с Цзян Юньсюанем. Он посмотрел на них несколько мгновений, затем наклонился и мягко поцеловал губы Гу Чжэня.

У меня нет вкуса, но я знаю, что ты сладкий.

Тот мир, о котором ты мечтаешь, я обязательно добуду для тебя.

Гу Чжэня разбудил шум. Открыв глаза, он почувствовал легкую дурноту и инстинктивно потянулся к месту рядом, но оно было пусто. Он резко сел.

Где Сюань-эр?

Голова Гу Чжэня закружилась, как будто в нее налили воду. Он оперся на руку, немного пришел в себя, затем прищурился, глядя на тени и огни за окном, время от времени слышались крики. Гу Чжэнь спросил в своей голове:

— Седьмой брат, что происходит?

[007] молчал несколько мгновений, затем сказал:

— Чжэнь-младший, я защищу тебя, не бойся.

Гу Чжэнь сонно произнес:

— А?

Он не понял, что за глупый сериал смотрел 007, и крикнул:

— Сюань-эр! Сюань-эр!

[007] сказал:

— Цзян Юньсюаня унес главный герой.

Гу Чжэнь снова спросил:

— А? Зачем он его унес?

[007] молчал. Когда он увидел, как Хэ Сюйлян в черной одежде уносит Цзян Юньсюаня, а он не мог разбудить Гу Чжэня, он понял, что произойдет что-то серьезное.

Голова Гу Чжэня была тяжелой. Он постучал по ней два раза и крикнул:

— Эй, кто-нибудь!

Е Жань вошел в комнату:

— Ваше превосходительство.

Гу Чжэнь, держась за голову, спросил:

— Что происходит снаружи? Где император? Где генерал Хэ?

Е Жань на мгновение замер, затем ответил:

— Императора унес волк, генерал Хэ пошел за ним...

Гу Чжэнь: ...

Что за черт???

Гу Чжэнь с подергивающимся глазом спросил:

— Унес волк? Откуда взялся волк?

Серый Волк?

Е Жань ответил:

— Я не знаю...

Гу Чжэнь почувствовал раздражение и спросил в своей голове:

— Седьмой брат, ты же сказал, что Сюань-эра унес Хэ Сюйлян. Что за история с волком?

[007], необычно спокойно, сказал:

— Последнее, что я видел, это как главный герой в черной одежде уносит Цзян Юньсюаня из Павильона Люйюань. После этого связь с ним прервалась, и я не могу подключиться к системе наблюдения. Что произошло потом, я не знаю.

Тон [007] был настолько спокойным, что Гу Чжэнь почувствовал себя неловко. Он попытался улыбнуться:

— Седьмой брат, что с тобой? Ты вдруг стал похож на искусственный интеллект.

Гу Чжэнь ожидал, что [007] начнет ругаться, но тот лишь молчал некоторое время, затем повторил:

— Не бойся.

Гу Чжэнь чуть не заплакал от страха:

— Что происходит? Почему ты так пугаешь меня?

В этот момент вбежала Чан Сянлянь, тревожно спросив:

— Ваше превосходительство, вы в порядке?

Гу Чжэнь покачал головой:

— Я в порядке... Сюань-эр...

Не успел он закончить, как кто-то крикнул:

— Генерал Хэ вернулся!

Затем все услышали пронзительный вой волка и повернулись к источнику звука.

На воротах резиденции канцлера, высотой в несколько метров, стоял огромный белый волк, высотой более трех метров. Он снова завыл, и его голос был пронзительным и громким. Гу Чжэнь смотрел на фигуру на спине волка. Его одежда развевалась на ветру, белые волосы были растрепаны, а золотые глаза, похожие на глаза волка, смотрели на Гу Чжэня с холодностью и решимостью, которых он никогда раньше не видел.

Гу Чжэнь открыл рот, чтобы крикнуть имя Хэ Сюйляна, но его прервал крик Гао Сюя:

— Ой-ой-ой!

Оглянувшись, Гу Чжэнь увидел, что за Гао Сюем следует группа чиновников. Он с трудом узнал министров ритуалов и наказаний. Его голова закружилась еще сильнее. Что они все делают здесь посреди ночи?

И волк, на котором ехал Хэ Сюйлян, должно быть, был «Сецзюй». Как он оказался здесь? Разве он не должен быть в Море пятицветных сосен?

Множество вопросов заполнили его разум, но некому было ответить. [007] молчал, и Гу Чжэнь чувствовал головную боль. Он хотел спросить Чан Сянлянь, что происходит, но увидел, что она бледнеет, глядя на огромного белого волка, и ее губы дрожат. Гу Чжэнь схватил ее за руку и спросил:

— Сянлянь, что случилось?

Чан Сянлянь с широко открытыми глазами повернулась к нему и дрожащим голосом сказала:

— Ваше превосходительство... это «Сецзюй»...

Гу Чжэнь чуть не сорвался. Что за черт? Почему никто не объяснит, что происходит?

Белый волк спрыгнул с ворот и медленно направился к Гу Чжэню. Окружающие слуги, напуганные, начали кричать и разбегаться. Золотые глаза «Сецзюя», легендарного боевого зверя, смотрели прямо на лицо Гу Чжэня.

Почему-то кровь в жилах Гу Чжэня закипела, его грудь горела, и он чуть не упал на колени под давлением мощной ауры этого белого зверя.

Хэ Сюйлян сначала сбросил с волка человека в черной одежде, затем сам спрыгнул, держа на руках Цзян Юньсюаня. Его лицо было спокойным, как вода, и он даже не взглянул на Гу Чжэня.

Гу Чжэнь хотел спросить, что происходит, но его прервал плач евнуха Вана. Тот, увидев пятна крови на желтом халате Цзян Юньсюаня, чуть не упал в обморок, но сдержался и спросил:

— Генерал Хэ... император... император в порядке?

Хэ Сюйлян спокойно кивнул:

— Ничего страшного. Он просто вдохнул усыпляющий дым и еще не очнулся. Эта кровь не его.

Евнух Ван, вытирая слезы, повторял:

— Хорошо... хорошо... я чуть не умер от страха... Да хранит нас Будда... Да хранит нас Будда...

Гу Чжэнь смотрел на это с полным недоумением. Что, черт возьми, происходит?

[Авторское примечание]: 2018 год! Желаю всем здоровья, успехов в учебе, удачи и мгновенного обогащения! Очень люблю вас!!

<http://bllate.org/book/16782/1543727>